

МУЗЫКА ЯСНОСТИ И СИЛЫ

К 50 - л е т и ю
Георгия Свиридова

П ОЛВЕКА художника, если это большой художник, — событие в жизни культуры, народа, который дорожит своей культурой. В такие дни должно остановиться будничные бег наших мыслей и задуматься, в который раз, над вечными истинами искусства. Большие художники причастны к этим истинам, как творцы и люди.

Шестнадцатого декабря исполняется пятьдесят лет лауреату Ленинской премии Георгию Васильевичу Свиридову, автору Песен на стихи Бернса, есенинского цикла «У меня отец — крестьянин», поэмы «Памяти Сергея Есенина», Патетической оратории на стихи Маяковского, «Курских песен» и еще многих сочинений, вокальных, инструментальных.

Не все сочинения, особенно из последних, успели прозвучать в открытых концертах, — блоковские «Грустные песни» и «Петербургские песни», трехчастная кантата на стихи Пастернака, кантата «Деревянная Русь» на стихи Есенина. Но это впереди.

Музыка Свиридова — явление глубоко национальное и столь же современное. В ней первородная сила, убежденность, ясность. И высота духовная, нравственная. Это музыка души. Даже самая звучная, — она тихая, всегда искренняя. Она настолько естественна, что, услышав ее однажды, трудно себе представить, что когда-то ее не было.

Есть сочинения, которые так и остаются свидетельством таланта автора. Другие же, родившись, начинают жить своей жизнью, уже независимой от композитора, — сами становятся фактом жизни.

Музыка Свиридова рождается из потребности мыслить, слушая окружающий мир; мыслить как бы вместе с людьми, выражая их. Его песни — музыка внутренних состояний. Музыка, которую, услышав, нужно вобрать в себя и не петь самому на улицах, но сохранять, как охраняем мы душевные тайны от чужого глаза.

Освобожденность, раскованность и в то же время собранность, четкость характерны для свиридовской музыки. Она очень тесно связана со словом, но начисто лишена многословия.

Свиридов знает цену словам. Он удивительно чувствует русский язык, удивительно слышит его, знает и любит русскую поэзию. Свиридов открыл для большой музыки Есенина. Он многократно обращался и обращается к Блоку, личность которого открыта ему во всем объеме. Он воспел для будущих поколений великую радость людского единения, написав Патетическую ораторию на стихи Маяковского.

Свиридов стремится к правдивости мелодии, созданной из речи. Это один из главных его принципов. Своей музыкой композитор как бы открывает в поэтическом тексте не просто главное и нужное, но общественное, общенародное. Тем самым значительно расширяется круг воздействия поэтического слова. Композитор создает музыку, столь глубоко проникающую в слово, что кажется — это та самая внутренняя музыка, в которой рождены поэтом стихи. Музыка Свиридова, будучи неотделима от стихов, являет собой совершенную форму, которая, принимая в себя поэтическое слово, несет это слово. С музыкой Свиридова стихи становятся в чем-то иными. В них открываются новые звучащие качества.

В наш век больших художественных сдвигов, открытий, новаций искусством в конце концов становится то, что выходит за «рамки искусства», выходит из круга сугубо профессиональных интересов, борений, бурь, становится фактом жизни. Мне кажется, искусство Георгия Васильевича Свиридова именно такое. Выдающийся современный художник, человек, прошедший и

прекрасную школу Дмитрия Шостаковича, он сумел найти свою дорогу в том большом и сложном мире, что именуется музыкой XX века.

Свиридов достаточно широкий художник, чтобы уважать творческое кредо по-иному мыслящих композиторов. Но в правоте своей позиции, истинности своего пути он, не просто и не сразу обретший этот путь, уверен. Это придает ему силы и сообщает особые краски, особую цельность, обаяние его работам.

Размышления о месте художника в жизни народа, о его роли в этой жизни, размышления глубокие, серьезнейшие, которых и тенью не коснулись влечерчивые конъюнктурные высказывания на эту тему, занимают в жизни и творчестве Свиридова важное место. Он мыслит художника прежде всего нужным народу человеком. Для него есть святые понятия и слова. Это человек с идеалами, цельный, яркий, думающий о будущем с серьезной верой в него. Не «мечтатель», но окрыленный человек. Окрыленный видением глубокой, внутренне живущей в людях веры в живое, народное, вечное. Чувство причастности ко всему былому, современному и грядущему характерно для Свиридова.

Его музыкальная родословная, начинаясь, наверное, в древнерусском песенном творчестве, идет через Мусоргского в сегодняшний день русской музыки. Своей истовой приверженностью к слову, вокальной музыке, своими талантливейшими сочинениями Георгий Свиридов оказал и оказывает серьезное влияние на нашу музыкальную молодежь. И не только на молодежь. В том, что многие мастера советской музыки в последнее время особенно часто обращаются к слову, пример Свиридова сыграл не последнюю роль.

Свиридов прост в своем творчестве. «Простота» и «современная музыка» на первый взгляд кажутся понятиями несовместимыми. Тому есть немало причин. Но «впасть, как в ересь, в неслыханную простоту», видимо, удел всех творцов истинного. Свиридов пишет очень просто, лаконично и строго. В его музыке, как сказал Дмитрий Шостакович в связи с «Курскими песнями», нот мало, а музыки очень много. Строгость Свиридова идет от щедрости, его простота — это высокая, благородная простота. За ней многосложность мира и правда жизни. Та, о которой мечтал Мусоргский, когда писал: «надо говорить людям правду».

И еще одну мысль великого Мусоргского нужно вспомнить здесь: «Художественная правда не терпит предвзятых форм; жизнь — разнообразна и частенько капризна; заманчиво, но редко можно создать жизненные явления при том в форме им присущей, не бывшей до того ни у кого из художников...».

Георгий Свиридов идет по этому пути. Он многое уже сделал, о многом мечтает. Нам предстоит еще много встреч с его музыкой. Можно не сомневаться, что это будут значительные для всех встречи, потому что Свиридов из тех композиторов, которые всегда ставят себе значительные задачи.

А. ЗОЛОТОВ.

На снимке: Г. В. Свиридов.
Фото В. Сметанина («Известия»).